

Минкай Кретова

ПО САКРАЛЬНЫМ МЕСТАМ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

АККОЛТЫК. ДЕРЕВЯННАЯ МЕЧЕТЬ

В начале прошлого века в районе села Акколтык, что в 60 километрах от Семей в Бескарагайском районе Восточно-Казахстанской области, кипела жизнь. В те времена здесь было два крупных озера, чьё исчезновение теперь принято связывать с испытаниями на Семипалатинском полигоне. Вокруг озёр существовал своеобразный анклав близко расположенных друг к другу татарских деревень. Сёла, такие как Башколь и Карамырза, а также Акколтык, процветали – люди здесь жили богатые, работало много мельниц и крупорушек.

Жил в Акколтыке Султан-ходжа Фазылбеков, сын купца. Проведя несколько лет на обучении в Туркестане, он вернулся в родной край и твёрдо решил построить в своей деревне мечеть. Говорят, семь лет Султан-ходжа собирал сосновые брёвна, сушил их в сарае и обтёсывал, и где-то в 1905–1907 годах была наконец возведена акколтыкская деревянная мечеть.

Правда, просуществовала в своей роли она не слишком долго. После революции, с приходом советской власти, здание мечети было быстро приспособлено под светские нужды. Сначала здесь действовала школа, потом библиотека, чуть позже в ней открылся клуб и сельский кинотеатр, в который раз в неделю привозили из Глуховки кино.

Со временем всё это, конечно, нанесло довольно ощутимый урон первоначальному облику строения. Но, несмотря на превращение мечети в социальный объект, муллы в Акколтыке были всегда, хоть и были это «муллы без мечети».

Ещё в 50–60-х годах в деревне было три или четыре улицы. Но к нашему времени Акколтык пришёл в запустение. Здесь не было школы, и жители всё чаще стали покидать родные дома, чтобы перебраться с детьми в город или более крупные сёла.

Земли были распроданы под хозяйства, а дома – разобраны, остались только поросшие травой фундаменты. О культурной истории местности напоминает теперь только старое здание мечети, чудом сохранившееся, не сгоревшее, не рас-

Материалы основаны на рассказах этнографов, антропологов и историков Nazarbayev University, местных учёных, краеведов и написаны в ходе исследовательской экспедиции Казахстанского национального географического общества «Сакральный Казахстан» (2018 г.). Фото автора.

тасканное на брёвна, сильно покосившееся, но устоявшее. Дополняет культурный ландшафт расположенное неподалёку кладбище, на котором покоятся предки семипалатинских татар и находится могила Султан-ходжи Фазылбекова.

Последним акколтыкским «оплотом» остаётся Гульшира Сапариева, старожил деревни, заставшая её в период расцвета и вынужденная наблюдать за исчезновением. Эта женщина родилась здесь в 1941 году и теперь является хранителем мечети и её истории. Гульшира-апай – показатель непрерывности традиции, характерной для татарских мусульманских общин, которые подразумевают наличие верующих и образованных женщин-мугалимов. Она упорно предпринимает попытки найти разбегавшихся соседей и уговорить их общими усилиями восстановить мечеть.

Изредка поднимается речь о реконструкции мечети, переносе её в Усть-Каменогорск или музей Семей, но пока никаких планов по сохранению этого памятника мусульманской истории края нет.

Сегодняшние сложности с восстановлением и былые перипетии смен государственного строя не мешают духовному центру демонстрировать собой целый пласт культуры местного, так называемого «татарского ислама», связанного с татарской общиной Семей и его окрестностей. И мечеть в Акколтыке остаётся важным сакральным объектом для населения Бескарагайского района.

ШЫНГЫСТАУ. ПЕЩЕРА КОНЫР-АУЛИЕ

Страсть к таинственным местам, способным исцелять раны и избавлять от болезней, вероятно, была у человека всегда. Земли любых народов богаты на легенды о чудотворных родниках и священных рощах, о целебных камнях и магических пещерах. Большинству поселений обязательно сопутствовал хотя бы один ритуальный, «святой» объект. Но не всегда на месте разрушенных городов появляются новые, а легенды о бывших сакральных точках стираются из народной памяти. И только по-настоящему особенному месту не страшна проверка временем. А точнее – веками и даже тысячелетиями. Одним из таких мест оказалась пещера Коныр-Аулие.

Пещера Коныр-Аулие находится в горе Актас Шынгыстауского хребта в Абайском районе Восточно-Казахстанской области, чуть более чем в двух сотнях километров от Семей.

История человека в этой местности начинается ещё в неолите. В Коныр-Аулие были найдены следы мастерской времён каменного века. Здесь обнаружены отщепы и обработанный каменный материал, что свидетельствует об изготовлении примитивных орудий. По этим находкам можно судить о том, что ещё в 6–5-м тысячелетиях до нашей эры окрестности пещеры были заселены людьми. О непрерывности жизни народов в горах Шынгыстау говорят также более поздние остатки наковальни и погребальный комплекс эпохи бронзы, расположенный у входа в Коныр-Аулие и предположительно относящийся к андроновской культуре.

Отдельный интерес в районе Шынгыстау представляют курганы. Протяжённость их «усов» достигает 250 метров, а особенности устройства позволяют предполагать высокий уровень культуры и отличные астрономические знания у проживавших здесь племён. Важный объект исследования – центральный курган. Его окружает ограда из 365 камней, каждый пятый из которых выделен размером или цветом. Считается, что тут был древний астрономический комплекс.

Не оставалась покинутой местность и в средневековье – большая часть здешних захоронений была сделана именно тогда. На самом деле до XIII века горы Шынгыстау носили название Найман-Кух или Найман-Таг (по-персидски и по-тюркски соответственно «горы найманов»), но после разгрома улуса найманов войсками Чингис-хана, сменилось и имя хребта. Теперь это был Канчингиз или Шынгысхан-таг. Такое название и сохранилось по сегодняшний день.

А вот когда и почему своё имя получила Коныр-Аулие – неизвестно. Есть несколько легенд, рассказывающих о святом старце, ровеснике Ноя, пережившем всемирный потоп и поселившемся в сердце белой горы Актас.

Близкое расположение местных могил к входу в пещеру может быть подтверждением продолжительного существования этих преданий – стремление делать захоронения своих родственников как можно ближе к святыне или месту, где покоится святой, характерно для центральноазиатской традиции.

Найти источники, рассказывающие об историческом прошлом пещеры, очень трудно. В XVII–XVIII веках северо-восточная, юго-восточная и восточная части Казахстана находились под властью джунгар. Первые более-менее точные сведения об утилитарном использовании Коныр-Аулие в военных целях находятся в отголосках казахско-джунгарской войны. Пещера в разные времена выступала опорой для противоборствующих сторон, играя и оборонительную, и засадную роль в многочисленных столкновениях джунгар с казахскими родами.

Почтение к Коныр-Аулие, бытовавшее у обоих народов, остаётся непреходящей традицией. В пещере обнаружены признаки множества старых жертвоприношений – птичьи перья, следы крови и обожжённые бараньи лопатки, использовавшиеся для гадания.

Ещё в девяностых годах прошлого века в одном из гротов тут можно было увидеть лежащую каменную статую длиной 165 сантиметров, скованную тысячами кальцитовыми натёками. Сейсмические подвижки как природного, так и техногенного происхождения (испытания на Семипалатинском полигоне) неизбежно вызывают обрушения в пещере. Заваленными оказались и часть отходящих от главного коридора каменных ходов, и изваяние.

Главной священной точкой Коныр-Аулие считается озеро, расположенное на дне пещеры. Рассказывают, что воины излечивали в нём свои раны.

Но самое известное мистическое качество подземных вод заключается в лечении бесплодия. Это поверье устойчиво существует на протяжении столетий, благодаря теряющимся в глубине веков многочисленным подтверждениям чудодейственной силы здешней воды. Говорят, по крайней мере, что об этом свойстве Коныр-Аулие было известно гораздо раньше появления современного «бума» посещения святых мест с целью оздоровления.

Ещё тридцать – сорок лет назад здесь у самой кромки воды можно было увидеть отрезки тканей, пожертвованные в благодарность духам пещеры, а на каменном дне под слоем ледяной (всего 3-4 градуса) воды виднелись оставленные для них кольца и серьги.

Есть мнение, что это озеро соединяется с рекой Шаган, протекающей неподалёку.

Столетиями стены пещеры слой за слоем покрывались сажей от огромного количества факелов, с которыми сюда спускались люди.

К сожалению, феномен Коныр-Аулие по сей день остаётся практически неизученным. Неизвестен характер образования озера. Не тронуты исследователями и множество пустот и каменных галерей, которыми испещрены недра горы Акташ.

Сегодня Коныр-Аулие включена в список ста сакральных мест Казахстана и постепенно становится объектом культурного и паломнического туризма. Пескоструйным аппаратом со стен была счищена вековая копоть, они засверкали и приняли опрятный вид. Под слоем сажи были обнаружены петроглифы, но пока непонятно, те ли это рисунки, о которых Мухтар Ауэзов писал в эпосе «Путь Абая».

Уже из долины к пещере ведёт свежий деревянный помост, который спускается до самой воды, а внутри проведено электричество, установлены перила и скамьи. Это вполне в духе Коныр-Аулие – приспособляемость под времена и народы стало её способом не угасать в людской памяти.

В наши дни здесь живёт ширакши, который перед входом в пещеру читает молитву и провожает в глубь каменного подземелья. У подножья горы Акташ установлены гостевые домики, есть кухня и работает шашлычник.

Это уникальнейший объект, интересный и как природное образование, и как исторический памятник. В любую эпоху пещера Коныр-Аулие, находящаяся на северной границе исторического Турана в восточной части Сары-Арки, продолжает служить местом духовного очищения, возрождения и исцеления.

КАРКАРАЛИНСК. МЕЧЕТЬ КУНАНБАЯ

История Каркаралинска начинается в августе 1824 года, когда здесь было основано укрепление, ставшее позже казачьей станицей. Торговые отношения, удобство кочевых троп и особенно вхождение города в состав Семипалатинской области в 1868 году привело в Каркаралинск много татар. Именно они принесли сюда ислам. Многие представители местного духовенства обучались в медресе в Семипалатинске, это сформировало тесную связь духовной жизни двух городов.

С момента основания в Каркаралинске развивался суфизм, а точнее Накшбандия тарикат – мировоззрение, соединившее в себе мистицизм учения Кожухмета Яссауи и духовные практики, акцентирующие внимание на тихом созерцании мира и молитве внутри себя. В старых документах о Каркаралинске неоднократно упоминается о том, что здешнее духовенство обучалось у учеников Бахауддина Накшбанди. На городском кладбище есть каменное надгробие с надписью на чагатайском языке, свидетельствующее о принадлежности одного из каркаралинских ишанов, Абылсадыка, этому тарикату.

В середине XIX века ага-султаном Каркаралинского округа был назначен Кунанбай Оскенбайулы. Говорят, это был мудрейший человек, чья слава гуляла по степи. За советом к нему стекались издали, и не было проблемы, для решения которой у него бы не нашёлся совет.

Приезжая в город, Кунанбай с маленьким сыном Абаем часто гостил у своего друга Хамита Бекметева, родоначальника большого купеческого рода Каркаралинска. Хамит с семьёй приехал из Казани, приписан был к Петропавловску, но жил в Каркаралы. Он успешно занимался торговлей и на собственные деньги открыл неподалёку от своего дома медресе, в котором бесплатно обучались дети.

Одной из первых инициатив Кунанбая в роли главы общественно-административной жизни было построение мечети. Строительство началось в 1849 году и длилось около четырёх лет. На открытие мечети Кунанбая в доме Хамита Бекметева давали ас, на который съехалось много гостей, биев, волостных. Именно тут был прочитан первый намаз. Впоследствии дом достался Халиулле Бекметеву, сыну Хамита, знаменитому купцу, горнопромышленнику и другу Абая. Теперь дом Халиуллы-бая является одним из многих исторических зданий Каркаралинска. В советские времена здесь располагалась музыкальная школа, а сейчас находится районный отдел культуры и развития языков.

Каркаралинск вообще богат на историю. Например, здание татарской мечети, построенное в 1910 году, теперь служит школой. Тут стоят старый дом генерала Лавра Георгиевича Корнилова и дом купца Андрея Рязанцева, знаменитый тем, что в нём когда-то останавливался Григорий Потанин. В Каркаралинске много раз бывал Шоқан Уалиханов, здесь жил и похоронен один из первых казахских врачей – Амре Айтбакин. Среди великих казахов, которые являются выходцами из Каркаралинска, – Алихан Букейханов, Тохтар Аубакиров, Макпал Жунусова и многие другие.

Каркаралинск долгое время был общественно-политическим центром, собиравшим общественных деятелей и представителей культуры, исследователей и путешественников. Это сформировало особенный образ города, в котором переплетена память сотен ярких жизней и исторических событий.

Но наиболее примечательным объектом здесь всё-таки остаётся мечеть Кунанбая, обособленно стоящая в ряду старейших мечетей Центрального Казахстана.

Первым имамом, которого назначил в ней Кунанбай, был татарин Хасан-ахун Сейфуллин, приехавший из Саратова. Считается, что Абай в детстве много времени провёл в мечети отца и рос под влиянием трудов этого имама.

Мечеть Кунанбая была построена в татарском стиле, из цельных брёвен. До наших дней её первоначальный облик не сохранился – в 1920 году был разрушен минарет, а через несколько лет начались репрессии и выселение её священнослужителей из Каркаралинска. В мечети обосновалась школа, позже здание использовалось как склад, библиотека и дворец пионеров, а потом годы и вовсе стояло заброшенным. Но под закат советского периода мечеть Кунанбая перешла под защиту краеведческого музея и была частично восстановлена.

Теперь это ухоженное здание с новым минаретом, облицованное досками и приметное издали. Сегодня мечеть Кунанбая работает, как и сто пятьдесят лет назад. Несмотря на множество преобразований, время не лишило её архитектурной ценности, мечеть остаётся памятником культуры, но главным значением этого места остаётся преемственность казахской духовной традиции.

КЕНТСКИЕ ГОРЫ. БУДДИСТСКИЙ ХРАМ КЫЗЫЛ КЕНИШ

Говорят, что укрепление Каркаралинск изначально планировалось основать у Кентских гор. Но первый старший султан Каркаралинского округа, Шынгыс Турсунов, чьи владения были в те времена в Кенте, настоял на строительстве укрепления в долине. Лес был вырублен, и появился будущий город. А Кентские горы остались хранить память гораздо более древних времён.

В ущельях этих гор находится легендарный протогород Кент. Это огромное, по убеждению учёных – размером в 30 гектар, поселение, возможно, древнейшее в Казахстане. Кент причисляется к эпохе бронзы, к бегазы-дандыбаевской культуре. Он известен чётким делением на улицы и кварталы, которые были объединены по видам деятельности: квартал гончаров, ремесленников, металлургов, оружейников. Есть версия, что увеличение численности населения и потребность стада в более широком выпасе подтолкнули кентцев начать кочевой образ жизни. По примерным оценкам, стационарно Кент просуществовал более двухсот лет.

Живописные и щедрые Кентские горы, являющиеся к тому же одним из зелёных оазисов Сары-Арки, продолжали привлекать человека на протяжении всей истории. В середине XVII века, во времена господства хошоутов в ойратской конфедерации племён, здесь был построен ойратский храм Кызыл Кениш (Красный город), призванный со временем из укрепления вырасти в город. Почти всё, что на сегодняшний день известно об этом памятнике, основано на археологических раскопках и частично сохранившихся документах, но, к сожалению, пока относится к области предположений.

Архивные фотографии, хранящиеся в том числе в краеведческих музеях Каркаралинска и Караганды, позволяют судить о характере укрепления. Существует несколько версий о том, кто является его автором – например, хошоутский хан Очирту-Цецен или ойратский аристократ Хунделен-баши, но нельзя не отметить тот факт, что храм, установленный в форме мандалы, в точности повторяет со-

бой архитектуру древнего буддистского монастыря Индии – Самье, датируемого VII веком.

Традиционно история Кызыл Кениша связывается с легендами о джунгарской принцессе, которая следовала по этим краям со свитой и была застигнута снежным бураном. Одна из таких легенд, размещённая на официальной вывеске перед оградой комплекса, даже озаглавлена «Кыз Аулие».

Конечно, благодаря историческим исследованиям, которые всё больше открывают нам историю взаимодействия ойратского и казахского народов, становится понятно, что монастыри были весомыми объектами экспансии и укрепления влияния отдельных представителей хошоутской и джунгарской знати.

Место, выбранное для возведения Кызыл Кениша, было пограничным между ойратским и казахским мирами. Вероятно, поэтому монастырь простоял совсем недолго – по данным археологов, возможно, не более десяти лет.

Несмотря на значительные разрушения, с которыми памятник дожил до наших дней, удалось сделать его частичную историческую реконструкцию. Выяснилось, что три из четырёх зданий Кызыл Кениша, а также искусственный водоём между ними были построены в одно время.

Главный храм был двухэтажным, красным внутри и белым снаружи. Верхний этаж поддерживали колонны. Небольшие боковые комнатки, расположенные по центру трёх стен, использовались в ритуальных целях, для хранения тканей, изготовления свечей и расположения идолов. В четвёртой стене по центру был вход с прихожей, что формировало правильную крестообразную форму здания. Над входом на втором этаже располагался традиционный балкон, с которого ламы созывали монахов на службу.

Вторая постройка, от которой осталось квадратное основание, считается так называемым храмом-оберегом. Такие чаще всего в монгольском каноне строились для хранения реликвий рядом с основными храмами.

Ещё одно строение, стоящее у водоёма и содержащее в центре следы большого очага, использовалось, скорее всего, для приготовления специального чая, который пили ламы, или для обжига статуэток и изготовления различных глиняных предметов быта. Четвёртое здание, построенное позже предыдущих, считается жилым.

Строительство буддистского храмового комплекса – серьёзный процесс. Так, первым условием является его особое расположение на местности. Важно, например, чтобы с северной стороны стояла гора, при взгляде на которую включается фантазия и видятся конкретные образы, заключённые в камень, и чтобы с юга или востока текла река. Главный фасад должен быть ориентирован на юг, а его алтарь, соответственно, на север, где, по преданию, расположена гора Сумеру, центр мироздания. Примечательно, что алтарная стена Кызыл Кениша ориентирована иначе – она смотрит на самую высокую гору ущелья.

Историю монастыря ещё только предстоит узнать. Сейчас понятно главное – это уникальный памятник, занимающий особое место во внутренних интригах ойратской конфедерации и способный многое рассказать о взаимоотношениях народов, кочевавших в XVII веке у подножья Кентских гор.

ДОЛИНА АБЛАКЕТКИ. БУДДИСТСКИЙ МОНАСТЫРЬ АБЫЛАЙКИТ

Следы ойратского присутствия на территории Казахстана принято связывать с господством Джунгарского ханства. Ещё со школьных уроков истории название этой империи вызывает в сознании образ тёмной силы, могущественного врага казахского народа. Сегодня благодаря археологическим раскопкам и историческим исследованиям всё более объёмной становится не только картина казахо-джунгарских отношений, но и история ойратского народа в целом. Открытия, совершаемые в этой области, способны перевернуть наши представления о джунгарах. На востоке Казахстана существует множество объектов, хранящих секреты прошлого. Один из ярчайших памятников этого ряда, вопреки расхожему мнению имеющий отношение к ойратам, но не к Джунгарскому ханству, – Абылайкит.

Чтобы понять особенность Абылайкита в череде других укреплений, нужно углубиться в ойратскую историю. В XVII веке существовала ойратская конфедерация племён. Лидирующие позиции в ней занимал род хошоутов, а джунгары в числе прочих входили в её состав и были на второстепенных ролях. Известное нам Джунгарское ханство сформировалось только к самому концу XVII века, когда джунгары захватили лидерство и подчинили себе все остальные рода ойратов.

Позже это ханство, опираясь на опыт конфедерации, достигло пика своего влияния. Это было последнее кочевое государство с большими амбициями. В отличие от других кочевников, то есть от монголов, которые жили на востоке, и от казахов, которые жили на западе, у джунгар сформировалась очень сложная система государственного устройства. Тут действовала диверсифицированная экономика, что было несвойственно для других кочевников: джунгары подчинили себе уйгурские племена и развернули в Синьцзяне земледелие, которое дополняло их кочевой быт. У них была широко развита металлургия, они производили порох и отливали пушки, повышая уровень вооружённости своих войск. Джунгары картографировали местность, и это тоже влияло на их военную эффективность. При этом, как бы парадоксально это ни звучало, милитаристский дух ойратов в целом во многом был связан с буддизмом.

Тибетский буддизм дал им письменность: её распространяли монахи. Наиболее известный из них, Зая-Пандита, основал, по сути, ойратскую литературу и активно развивал письменную культуру как раз во времена, когда был построен

Абылайкит. Так у ойратов появилась письменная бюрократия. Кстати, казахи некоторое время использовали «тод бичиг» – джунгарскую письменность.

К сожалению, ойратская культура по большей части пропала, не дойдя до наших дней: весомая часть материального наследия была уничтожена во времена жёсткого противостояния с Цинской империей.

Ещё одна нетипичная для кочевников особенность джунгар, возведение постоянных населённых пунктов, на самом деле зародилась ещё во времена главенствования хошоутов. Их города часто вырастали из буддистских монастырей. Существует даже версия, согласно которой первое название города Семей произошло от монгольского слова «суме» – «монастырь».

Именно с такого, крупного по меркам своего времени, монастыря начинается история Абылайкита. Развалины укрепления находятся в центре Восточно-Казахстанской области, в Уланском районе, в 15 километрах от села Бозанбай, в долине реки Аблакетка.

Укрепление Абылайкит в середине XVII века построил высокопоставленный хошоутский аристократ Абылай. Позже это имя появилось и прижилось у казахов из-за традиции называться в честь сильного поверженного врага, как это сделал дед Абылай-хана – Канишер Абылай, в чью славу, в свою очередь, и был прозван Абилмансур. Имя Абле и фамилия Абляев распространены по сей день и у калмыков.

Абылай был сыном Байбугус-Баатура, правившего ойратами ещё до возникновения джунгарской идентичности, в XVI–XVII веках. Старшим сыном Байбугуса был Очирту-Цецен, которому Далай-Лама пятый дал инвеституру на ханство, хотя претендовать на этот титул тогда могли только чингизиды – наследники Чингизхана. Абылай носил звание «тайджи» («принц крови»), но его амбиции шли гораздо дальше. Он надеялся когда-нибудь разбить брата, подчинить себе хошоутов и вообще видел себя следующим правителем ойратов.

Мощная конкуренция с Очирту-Цеценом подталкивала Абылай-тайджи к активному участию во внутренних интригах. Он поддерживал то одну, то другую сторону, планируя в итоге занять важное место.

Кроме того, Абылай был одним из первых, если не первым, ойратским аристократом, который наладил связь с русскими, планомерно усиливая свои позиции через этот союз.

В попытках принизить авторитет старшего брата, будучи на пике своей политической активности, Абылай принял решение о строительстве монастыря. Иметь таковой под собственным патронажем – значит, существенно повысить свой престиж.

Строительство началось и соответствовало всем буддистским канонам. Чтобы монахи как можно реже соприкасались с каждодневным миром, вокруг любого монастыря строится серьёзная ограда, за которую позволяется выходить только в случае крайней необходимости.

Внутри такого ограждения в Абылайките был построен Цогчен-дуган, то есть соборный храм. Это всегда самое красивое здание комплекса с большими статуями Будды, где все монахи собираются на обязательную утреннюю молитву, пьют ритуальный чай, где проводится большинство ритуалов и есть места для лам и прихожан.

На территории укрепления был и дом, в котором жили монахи, и помещение для тибетской медицины, где изготавливались лекарства и отливались статуэтки Будд. Другими словами, монастырский комплекс обладал всем необходимым для полноценного существования.

Отличительной чертой Абылайкита было то, что кроме священных функций он играл роль резиденции. Абылай-тайджи и его свита останавливались в юртах, будучи кочевниками, а монахи жили в постройках, выполненных частично из камня, частично из дерева, в китайском стиле с парящими крышами.

По историческим меркам укрепление было построено не так давно, в 1652–1654 годах. Это были времена, когда казаки осваивали территории русского царства и проезжавший тут казак Фёдор Байков застал и составил описание строительства.

По всей видимости, Абылайкит был самым крупным монастырём для своего времени. Об этом можно судить по его огромной библиотеке и по интересным сведениям, собранным путешественниками. Первое известное описание действующего Абылайкита было сделано Василием Шишковым в 1735 году и хранится в архиве Российской Академии наук.

В некоторых письменных документах встречается упоминание о технологической особенности главного храма укрепления. Рассказывается, что при открытии главных дверей срабатывало устройство, которое заставляло скульптуры божеств приподниматься, словно они воспаряли в воздухе. Подобные спецэффекты лишь один раз свидетельствуют о честности Абылай-тайджи.

Фигура этого хошоутского деятеля окружена почти мистическим ореолом. Находки, совершённые в Абылайките, говорят о пристрастии Абылая к артефактам древности. Здесь были обнаружены очень старые статуэтки римского и иранского воинов, а обрывочные сведения сообщают, что тайджи хотел достать через своих русских союзников кольчугу Ермака, который в XVI веке завоевал Сибирское ханство. По легенде, эта кольчуга обладала чудодейственной силой защищать от пуль, стрел и копий. После долгих поисков Абылай её получил, но, правда, она оказалась подделкой.

Свою смерть Абылай-тайджи нашёл в Астрахани. Он попал в плен к волжским калмыкам, те передали его в Москву, где его держали какое-то время, а потом отправили в Астрахань, где он и скончался.

Монастырь просуществовал совсем недолго, около сорока лет, до конца XVII века.

К этому времени молодым Джунгарским ханством правил Галдан-Бошокту-хан, широко известный в казахской истории своим вторжением на территорию Семиречья и Южного Казахстана. Исторические источники свидетельствуют о том, что Галдан-Бошокту (это имя, подаренное ему Далай-Ламой пятым вместе с ханским титулом, по одной из версий означает «завещанный судьбой») был очень харизматичным и интересным человеком, успешно сплотившим вокруг себя союзников. Очирту-Цецен, брат Абылая, был его тестем.

Проведя несколько лет в Тибете и став там монахом, Галдан-Бошокту вернулся, чтобы стать джунгарским ханом. Одного за другим он уничтожал врагов, главным из которых был Абылай. В те времена джунгары контролировали огромную часть Восточного Казахстана, вплоть до тех мест, где сейчас проходит транссибирская магистраль. Со всем своим огромным войском Галдан-Бошокту подошёл к Абылайкиту и разбил армию Абылая.

Будучи в прошлом монахом, джунгарский хан не стал святотатствовать, разрушая монастырь. Однако укрепление осталось заброшенным. Монастырь потерял своего покровителя, и никто больше не захотел взять его под своё крыло. Абылайкит приходил в упадок в течение нескольких лет, появлялись и исчезали монахи, пытавшиеся тут жить.

Уже в начале XVIII века русские путешественники Гмелин и Миллер застали Абылайкит в запустении. Тогда здесь ещё сохранились постройки и повсюду находились листы богатой библиотеки на тибетском и монгольском языках.

Немецкие географы, служившие Академии наук Российской империи, привезли из Абылайкита множество рукописей и артефактов. Все материалы были переданы Петру I и хранились в кунсткамере. Но в конце XVIII века она сгорела вместе с привезёнными рукописями. Сегодня в институтах Парижа и Санкт-Петербурга хранятся отдельные листы, позволяющие восстановить одну из ранних версий буддистского канона на монгольском языке и утерянную версию буддистского канона на тибетском языке. Несколько лет назад экспедиция Института археологии имени Маргулана обнаружила берестяной лист с записью на ойратском языке. Это находка имеет особенную ценность, потому что бересту часто использовали монголы, в ойратской же традиции она встречается крайне редко.

Раскопки продолжаются, и археологи не теряют надежд найти тайники с рукописями, способными не только помочь в понимании уровня развития буддизма и грамотности у ойратов, но и раскрыть историю их отношений с казахами.

Земли Восточного Казахстана джунгары потеряли в середине XVIII века, когда их государство начало слабеть из-за очередного политического кризиса и противостояния с Цинской империей. Усилили давление казахи, которые постепенно захватили и вернули свои территории. История ойратов встретила трагический конец.

В XVIII веке Джунгарское ханство исчезло навсегда.

